

УДК: 81`282

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТНОЙ КАРТИНЫ МИРА
НА МАТЕРИАЛЕ ТЕМАТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР»****© 2023 И.В. Желябова, В.В. Милославская, Л.С. Белоусова**
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

В статье рассматривается лексика тематической группы «растительный мир» ставропольских говоров. Т.к. понятие «ставропольские говоры» не имеет терминологического статуса, и данные говоры не отражены в Диалектологическом атласе русского языка, они не были учтены ни в диалектном членении русского языка, ни в структурно-типологической классификации русских говоров, поэтому они представляют особый интерес для изучения, что обуславливает актуальность исследования. «Ставропольские говоры» вербализуются в двух центральных говорах – южнорусском и украинском, поэтому в пределах одной этноязыковой общности можно выделить ряд диалектных картин мира, соотносящихся с определенными типами культуры и языками. В центре внимания авторов статьи – лексика тематических групп номинаций цветов, деревьев и плодов, травянистых растений, бахчевых культур, злаков, зерновых и бобовых культур, кустарников, грибов и т.д. В процессе анализа языкового материала применялись различные методы и приемы: сплошная выборка единиц определенной группы, анализ и синтез, описательный, сравнительный и количественный методы исследования. Сделаны выводы о том, что лексика растительного мира раскрывает особенности восприятия окружающего мира диалектоносителями и специфику его языковой репрезентации. При обозначении растительного мира носители ставропольских говоров совместно со словами литературного языка активно употребляют фонетические, грамматические, собственно лексические и семантические диалектизмы.

Ключевые слова: диалектная картина мира, тематическая группа, растительный мир, классификация, диалектизм, ставропольский говор.

Природа Ставропольского края необыкновенна, неоднородна, разнообразна. На территории края есть зоны полупустыни, степи, имеется и лесистая зона, южная часть края выделяется горными месторождениями, хребтами и скалами. Некоторые виды деревьев и кустарников, согласно истории, были привезены сюда Петром I из-за границы.

Человека на протяжении всей его жизни окружают растения. Они являются источником питания, энергии, служат строительным материалом, используются в лечебных целях, стимулируют психологическое и эмоциональное состояние человека. Кроме того, они служат источником кислорода, регулируют микроклимат планеты. Анализ наименований растений в русских народных говорах демонстрирует различные мотивационные признаки, лежащие в основе наименования растений, что, в свою очередь, дает возможность исследовать различия в «мироощущении, мирочувствовании, мирозерцании и мирооценке русского народа» [3, с. 33].

В работе М.В. Бец и А.А. Лушпей говорится, что «формирование понятия «диалектная картина мира» явилось результатом и одновременно логичным продолжением процесса рассмотрения идиоэтнического языка как противоположного литературному, нормативному и кодифицированному» [1, с. 431]. Диалектная картина мира формируется в довольно замкнутом диалектном коллективе (селе, станице, хуторе, улице), отражает особенности уклада жизни, быта, рода занятий, характерные черты сельского труда, обычаев, натурального хозяйства, близости к природе. Часто спонтанно порождает представления человека о природе, например, цветок *лохмач* – его листья на ветру напоминают лохматые, непричесанные, растрепанные волосы человека или шерсть животного. Таким образом, диалектная картина мира – это система знаний об окружающем мире человека, запечатленная в форме диалектного

языка. От общей языковой картины мира она отличается своим естественным характером. М.В. Бец и А.А. Лушпей пишут: «Диалект противопоставляется общенациональному языку не только по критерию отсутствия или наличия кодификации, но и по целому ряду других характеристик, среди которых отмечается архаичность, альтернативная форма освоения действительности, широкий спектр единиц для коннотативной окраски» [1, с. 431].

Диалектная картина мира репрезентируется особыми социолингвистическими характеристиками; системными параметрами, а проявляется она, главным образом, в устной речевой деятельности, в нашем случае эксплицирована в речи самих диалектоносителей. Сфера использования диалекта преимущественно ограничена семейными и бытовыми ситуациями, однако в официальных сферах они могут переходить на разговорный вариант литературного языка.

«Основной особенностью диалектной картины мира признается существование такого особого разряда слов, как диалектизмы» [6, с. 38]. Диалектизмы бывают:

–фонетические: *бакша* – бахча (в Сл. Фасмера, в Сл. Даля даются следующие варианты произношения: бакча, бахча – к//х, бакша – ш//ч; заимств. из тур. (перс.) баўё; в Сл. Ожегова зафиксирован вариант – бахча); *конопы* – конопля; *хрукта* – фрукты; *квасоля* // *хвасоля* (при отсутствии в говоре фонемы <ф>, на его месте произносят звук [х] или сочетание звуков [кв]//[хв]); *окроп* – укроп (различаются подъёмом языка);

–грамматические: *яблок* (м.р.) – яблоко, *квасоля* // *хвасоля* (1 скл. вместо 3 скл.) – фасоль; *морква* (1 скл. вместо 3 скл.) – морковь;

–словообразовательные: *вербава* – верба; *вишник* (ю-р) – дерево вишня, а также плод его;

–собственно лексические диалектизмы (локальные синонимы общеупотребительной лексики): *бузок* – сирень; *серберина* – шиповник, ягоды шиповника (Примечание: в Сл. Фасмера написано: ...и возводит их к праслав. *s(v)orb-, *s(v)ьrb- "зудеть, чесать" [8, с. 721];

–семантические диалектизмы (своего рода омонимы к общеупотребительной лексике): *кабак* – тыква; *доктор* – название комнатного цветка (алоэ).

В некоторых словах фиксируется одновременно

а) фонетический и словообразовательный признак:

– *вишник* (ю-р) // *вышник* (укр.) – дерево вишня, а также плод его. В корне наблюдается чередование <и>//<ы>, суффиксальный способ образования (модель S + -ик);

– *чобор* – тимьян, также чабрец и чебрец – род семейства яснотковые. В корне наблюдается чередование <о>//<а>//<э>, бессуффиксный способ, усечение суффикса -ец (модель S + Ø);

б) фонетический и морфологический признаки:

– *баргамота* – название одного из сортов груш, бергамот. В корне наблюдается чередование <э>//<а>; изменение склонения: 1 скл. вместо 2 скл.

– *картоха* – картофель. На месте отсутствующей в говоре <ф> произносится звук [х]; изменение склонения: 1 скл. вместо 3 скл.

Понятие «ставропольские говоры» не имеет терминологического статуса. Данные говоры не отражены в ДАРЯ и поэтому не были учтены ни в диалектном членении русского языка, ни в структурно-типологической классификации русских говоров. Ставропольские говоры – это говоры вторичного заселения. «Почти 90% из общего числа переселенцев были выходцами из центрально-черноземной полосы России: из Курского наместничества, Пензенского, Воронежского, Тамбовского, Орловского,

Калужского. В меньшем количестве прибыли переселенцы из Рязанского наместничества, Тульского, Харьковского, Киевского, Черниговского, Новгородского, Саратовского и др.» [9, с. 5]. Их расселение производилось не по территориальному признаку, селили в одном и том же селении выходцев из разных мест. Рассматривая территориальное размещение говоров, мы можем прийти к выводу о том, что чем ближе к северным и северо-западным границам, тем чаще встречаются украинские говоры. Они примыкают к украинским говорам Ростовской области и Краснодарского края. Южнее и восточнее расположены говоры южнорусские. Однако резко разграничить русские и украинские говоры в Ставропольском крае нельзя, так как встречаются города и села, в которых одновременно бытуют и тот, и другой говор (г. Ипатово, г. Светлоград, с. Лиман, Киста, пос. Красочный, с. Дмитриевское, Изобильное, Сотниковское и др.), в связи с чем мы фиксируем лексику и южнорусского, и украинского говоров: *бурак* (ю-р) // *буряк* (укр.) – свёкла, *цыбуля* (укр.) – лук, *тыквуша* (ю-р) // *гарбуз* (укр.) – тыква, *ветка* (ю-р) // *гилка* – ветвь, *серберина*, *серболика* (ю-р) // *шипшина* (укр.) – шиповник и др.

Номинации растений в языке диалекта неоднократно привлекали внимание исследователей. Локальные факты ставропольского говора позволяют дополнить общую картину. Материалом для наших наблюдений послужили данные диссертации Н.С. Максименко-Бушиной [1967], картотеки, собранной во время диалектологических практик. А поскольку именно словарь определяет логико-понятийную основу языка, мы брали наименования в Словаре из учебного пособия «Южнорусские говоры Ставропольского края» [2008]. «Если словарь народа, – писал Й.Л. Вайсгербер, – является суммой и результатом понятийной переработки им своего опыта, то исследование словаря служит в первую очередь постижению понятийного мира этого народа» [2, с. 143].

Слово является результатом мыслительной деятельности человека, поэтому сохраняет формы трансформации реальности в мышление. В. фон Гумбольдт определял слово следующим образом: «Слово – не эквивалент чувственно воспринимаемого предмета, а эквивалент того, как он был осмыслен речетворческим актом в конкретный момент изобретения слова; именно здесь главный источник многообразия выражений для одного и того же предмета... Поистине язык представляет нам не сами предметы, а лишь понятия о них» [5, с. 130]. Винокур Г.О. в своей лингвокультурологической концепции писал, что «язык в качестве пережитка способен сохранить следы породившего его этапа культурного развития. Язык – один из продуктов духовного творчества данного культурно-исторического коллектива – народа; не только зеркало истории народа, но и часть этой истории, одно из созданий народного творчества» [4, с. 216].

Считается, что не единичное, отдельно взятое слово имеет выход на языковую (в том числе и диалектную) картину мира, но лишь слово в составе тематической группы.

Далее проведем классификацию собранного диалектного материала. На гуманитарном портале В.А. Эдельман дает следующее определение: «классификация – это общенаучный метод систематизации знания, направленный на организацию некоторой совокупности изучаемых объектов различных областей действительности, знания и деятельности, в систему соподчинённых групп (классов), по которым эти объекты распределены на основании их сходства в определённых существенных свойствах» [<https://gtmarket.ru/concepts/6879>].

В идеографических, тематических, семантических словарях русского языка можно отметить разные подходы при представлении лексического материала. Мы за основу возьмем классификацию, которая дана в «Семантическом словаре говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием», т.к. она основана на

южнорусском диалекте и гораздо ближе к ставропольскому говору: общие понятия, части растений, травянистые растения, деревья и их плоды, злаки и другие зерновые культуры и их плоды, цветы, бахчевые культуры, овощные культуры и их плоды, совокупность растений, кустарники. Кроме того, в некоторых случаях опирались на «Русский семантический словарь» (далее РСС) под общей редакцией Н.Ю. Шведовой.

Самой распространенной тематической группой оказалась группа номинаций цветов. В нее вошли комнатные, садовые и степные цветы: *баранчики* – мн.ч., дикорастущее травянистое растение семейства первоцветных – примула весенняя. «Баранчики у гораде у палисадниках тьвитут»; *барашки* – примула. «А какие вкусные барашки. Мы их ели на поляне»; *дуванчик* – одуванчик. «Павсюду расцвёл дуванчик»; *пушок* – одуванчик. «Вон, смотрите окала маего забора моха скока, мы его еще пушком называем»; *бузок* – сирень. «А у нас сирень называют бузок». «У нас весной такой бузок цветёт»; *бузляк* – желтый степной тюльпан. «Мы ходили за бузляками»; *волкомерия* – комнатный цветок – гортензия. «У нас этот цветок называют волкомерия»; *ляндра* – название комнатного цветка (олеандр). «У меня ляндра всё лето цвела»; *доктор//столетник* – название комнатного цветка (алоэ). «Приложи на палец доктор, сразу заживет». «Приложи столетник к пальцу, и за ночь нарыв прорвётся»; *калачик* – комнатный цветок – герань. «Раньше мы сажали в горшках цветы, ды больше калачики». «Какие у тебя красивые калачики»; *декабрист* – зигокактус, цветет в декабре-январе. «Дома у меня растут алое, каланхой, декабрист»; *кочетки//петушки* – мн.ч., наименование цветов – ирисов. «Кочетки уже зацвели». «У нас петушки только хвиолетовые, а жёлтых нетути»; *девица в зелени* – наименование цветов (нигелла дамасцена). «Ети цветы девица в зелени называют у нас»; *невеста* – наименование комнатного цветка (белая гортензия или спирея белая). «Невеста цветёт белым»; *лазорик* – степной тюльпан. «Мы хадилиу степ и нарвали лазорикаф и бузляков»; *лахмач* – 1. название степных цветов с узкими листьями и красными головками (пион узколистный). «На празник паехали у поле, а там красна ат лахмача и лазорика». 2. название степных цветов с узкими листьями и желтыми головками (горицвет весенний). «Харош букет из лахмача»; *майорцы* – мн.ч., название цветов (цинния). «Какия у табе майорцы красиваи»; *нечёсана барыня* – наименование цветов (нигелла дамасцена). «А ети цветы — нечёсана барыня у нас называются»; *ноготки* – мн.ч., название цветов календулы. «Ноготки порасцвели кругом». «Ноготки мороза не боятся»; *огонёк* – комнатный цветок бальзамин. «Огонёк уже расцветает». «Дай мне отросток от огонька»; *повитель* – вьюнок (название цветка). «Повитель у меня цветёт синим и розовым цветом»; *ротики* – мн.ч., название цветов – львиный зев. «Ня рви ротики, руки па аббиваю»; *сентябрика* – садовое растение – астра кустарниковая. «А ф палисадники у миня цвитоф многа: питунья, синтябрики, рукбекия, ирисы – йищё их называют питушки»; *серёжка* – комнатный цветок (фуксия). «Я люблю серёжку и калачик»; *толкачик* – цветок мышиный гиацинт. «Талкачик – ета тьвиток, каторый скрипит в руках, када иво давиш»; *фиалка* – фиалка. «Посадила фиалки». «Уже фиалки раствяли»; *желтняк* – ромашка. «Дичята на желтняке гадалы»; *царская корона* – садовый цветок рябчик императорский. «У миня никак ни растет царская карона, усё мураши паедают»; *васильки* – шалфей. «Как итить на кырпычный завот там дужэ мноуа василькив ростэ»; *доброе утро* – семейство кисличные. Растение, утром у которого раскрываются листья, а вечером они складываются. «Вот это ириски, фиалки, доброе утро»; *працуреники* – цветы, похожие на подснежники. «Весной распускаюца працуреники»; *разноцветики* – цветы разных цветов. «Возле нашего дома много красивых разноцветов весной».

На втором месте по распространенности находится тематическая группа номинаций деревьев и их плодов. На Ставрополье деревья растут преимущественно

лиственные, хвойные в основном произрастают в гористой местности. В данную группу вошли культурные и дикорастущие деревья: *армуда* – айва. «Сварыла варэню из армуды»; *жердёлы* – мн.ч., мелкие абрикосы. «Жердёлы растут у лесополосе у нас»; *кашка* – 2. цветы белой акации. «Коль, пойдем нарвем кашки»; *кутюшки* – мн.ч., цветы акации. «А у нас эти цветы называют кутюшки»; *акитки* – мн.ч., цветы акации. «Какие красивые акитки»; *баргамота* – название одного из сортов груш. «У нас есть одна ветка баргамот»; *глива* – название одного из сортов груш. «У нас две ветки гливы». «Баргамоты у нас свои, а глив нету»; *дуля* – 2. груша. «Дуль насушила на взвар»; *поддулька* – маленькая груша. «Нарви поддулек себе»; *барыня* – боярышник. «У нас у лясу барыня уже поспела»; *шамшика* – боярышник. «Ходили в лес вчерась, шамшику собирали»; *вербава* – верба. «В этом гаду вербава расцвила раньши абычнава»; *вышник//вишник//вишь* – дерево вишня, а также плод его. «Уже вышник аташёл». «Когда паспивает вишник, я прашу унука, штобы он ево сабрал». «Вишь, ни вишня, а вишь»; *яблук* – яблоко. «Возьми этот яблук: он спелее»; *кислицы* – мн.ч., лесные яблоки. «Снятся кому-сь кислицы – ета не к добру»; *кульга* – дикий абрикос. «А какая весной кульга бывает»; *карагач* – наименование одной из пород деревьев. «На карагач залезли и достали ихнее гнездо»; *раина* – пирамидальный тополь. «Эти деревья называются у нас раины»; *глядюча* – акация. «Учёра вколола ногу улядючой»; *реховняк* – орех. «В агароде разросся большой рехавняк»; *тутовник* – шелковица. «Тутовник уже отходя»; *тутына* – шелковица. «Уже тутына поспела». «У вас белая тутыана, а у нас чёрная».

По количественному составу незначительно меньше тематическая группа номинаций травянистых растений: *кашка* – 1. пастушья сумка (растение) «Кашка у нас визде растёт»; *лопуцик* – название растения (пастушья сумка). «Мы в детстве ели лопуцики»; *ганус* – душистая трава. «Люблю, когда пахня ганус»; *магар* – трава для скота. «Магар – ета у нас трава зли скотины»; *нехвороца* – степная трава, одна из разновидностей полыни. «Раньше веники делали мы из нехвороци»; *астюк* – сорная трава – осот. «И аткудава энти астюки бируца». «В агароде астюк вырас»; *отава* – молодая трава, выросшая после скошенного сена. «Уже отава зеленеется»; *арбузники* – вид колючей травы. «Арбузники были, я вам щас расскажу. Бес обуви по ним не прайдёшь»; *кавуньци* – ползучая трава с колючкой. «Позаслалы усё кавуньци»; *брынца* – вид сорной травы. «Ну на агароде жирняк, лабада, подсвекольник, брынца паливая»; *будяк* – репей. «Будяки повыросли, усе хлеба засорили»; *будякы* – репейник. «Будякы – цэ колючкы рыпяха»; *капканы* – мн.ч., колючки. «У нас на бакше такие капканы, там босяка не пройдёшь»; *дириза* – колючий кустарник. «Разбеглись трусы (кролики) по диризе, их не впоймаешь»; *дёрганица* – конопля. «Дёрганица – это бурьян»; *конопы* – конопля. «Крапиву обжогой мы звали, а канаплю – канапы»; *колюки* – мн.ч., верблюжья колючка. «Там такие колюки – босяка не пройдёшь»; *курай* – перекати-поле (растение). «Раньше у нас топили кураём»; *матрёшка* – перекати-поле. «У нас называют его матрёшка, а в ентим селе – курай»; *жигуха* – крапива. «Всыпать бы тебе жигухи. Полезь мне ещё раз!»; *чобор* – тимьян, также чабрец и чебрец – род семейства яснотковые. «Чобар сабираем перет троицей, а патом украшаем йим дом»; *лобода* – трава, сорняк. «У уолот йилы лободу ныськорослу»;

Следующие по количеству две группы, это: тематическая группа номинаций частей растений: *огудина* – ботва плетущихся огородных культур (огурцов, дынь, арбузов, тыквы). «Уся огудина посохла от жары». «Собери с огорода огудину»; *стерня* – остатки стеблей злаковых на корню после покоса; сжатое поле. «По стерне босяком не пройдёшь»; *хряпка* – кочерыжка от капусты. «Мам, обчисть мне хряпку»; *бадылки*, *бадылья* – мн.ч., стебли кукурузы, подсолнечника. «Протопила печку бадылками»;

былка – былинка, стебель травы. «У цветнике ни одной былки не осталось». «Попрыгали с университетов тонкие, как былки»; *былочка* – один цветок. «Былочка – адин цветок»; *гилка* – ветвь. «Все гилки обломали пацаны». «Такую гилку ветер сломал»; *дрючок* – бревно. «Дрючки привезли на верха ставить»; *струч* – стручок. «Положи ещё один струч красного перца»; *цурпалка* – сухой хворост, сухая ветвь. «Насобирали в лесу всяких цурпалок и зажгли костёр». «Собери каких-нибудь цурпалок: надо растопить печку», а также тематическая группа номинаций овощных культур и их плодов: *адамич* – помидор. «У их называют бадражан, а у нас – адамич»; *бадражан* – помидор. «Бадражаны у мене усе крупнай»; *буряк* – свёкла. «Надо буряки прополоть». «Уцём уду буряк якыйт ны красный»; *вилок* – кочан капусты. «Купи мне один вилок капусты»; *морква* – морковь. «Моркву посеяла». «Люблю борщ с бураком и морковой»; *картоха* – картофель. «Нонче я сварила картох, нехай с солёным огурцом поедят». «Одна картошина (т.е. картофелина) совсем разварилась»; *карнавалиска* – сорт картофеля. «Раньшы мы сажали картошку. Карнавалиска была»; *окроп* – укроп. «Положи окроп в суп»; *цыбуля* – лук. «Купили цыбули на зиму 10 килограмм»; *горчица* – красный стручковый горький перец. «Поддай горчицу».

Вслед за этими группами идет тематическая группа номинаций бахчевых культур. Так как Ставропольский край является степным и жарким регионом, поэтому на его территории выращивают бахчевые культуры. Основные площади этих культур расположены в Степновском, Нефтекумском, Арзгирском, Изобильненском округах, в связи с чем в речи диалектоносителей можно встретить следующие слова: *гарбуз* – тыква. «Гарбузы уродились такие здоровенные». «Люблю кашу с гарбузом»; *зимовка* – название одного из сортов дынь. «Вкусная дынька – зимовка»; *комовка* – один из сортов дыни. «Эта дыня называется комовка»; *кабак* – тыква. «Кабаки у нас хорошо уродили»; *кавун* – арбуз. «Кавуны какие здоровенные!», «Тебе кавун чи кавунику выбрать?»; *камовка* – название одного из сортов дынь. «Ды раньше называли их камовки, зимовки, а теперь больше сеют колхозницы»; *ханка* – один из сортов дынь. «Раньше мы сеяли ханки – такие маленькие дыньки, как яблоки».

Как мы говорили ранее, ставропольские земли – это степные земли, считаются «житницей» страны. По выращиванию зерновых культур наш край занимает 3-е место в России. Но так как в большинстве случаев информантами были женщины, которые занимались садоводством, огородничеством, а не полеводством, то тематическая группа номинаций злаков и других зерновых и бобовых культур и их плодов содержит небольшое количество лексем: *дерть* – злаковые грубого помола для кормления скота и птицы. «Натка, насыпь дерти курам»; *зеленя* – мн.ч., всходы пшеницы, ячменя весной. «Зеленя сѣдни дружные»; *озадки* – мн.ч., отходы при веянии зерна. «Купила курам на корм озадков»; *озимка* – озимая пшеница, посева пшеницы, ячменя осенью. «У нас сеют и яровку и озимку»; *квасоля//хвасоля* – фасоль. «Квасолю уже прополола». «Напекла пирожков с хвасоляй». «Хвасолю пропололи вчера»; *подсолнух* – подсолнечник. «Пропололи мы вчера подсолнухи».

Небольшое количество слов содержится в двух тематических группах: в группе номинаций растительных отходов: *жабурынья* – собир. выжимки из помидоров, шелуха. «Процеди помидоры, чтоб в борще не болталась жабурынья»; *кожуринья* – собир. кожура овощей, плодов, ягод. «Собери со стола кожуринья»; *кожушка* – шелуха (от подсолнечных семечек). «Подмети пол, насорили тут кожушками»; *лушпайки* – мн.ч., подсолнечная шелуха. «Подмети все лушпайки»; *макуха* – жмых от подсолнечных семян. «Всю зиму топили макухой»; и в группе номинаций общих понятий: *ветка* – дерево. «В саду веток очень мноуо»; *бакша* – бахча. «Бакшу ходили полоть»; *залежь* – необработанная,

непаханая земля, целина. «А мы нынче по залежи бакшу посадили, дык такие кавуны уродились!»; *кушири//куштыри* – мн.ч., место, заросшее кустарником, зеленью растений, ветвей. «Идём ни па дараги, а па каким-та куширям»; *хрукта* – фрукты. «Хрукты у нас – всякой полно». «Хрукту заготовляем на усю зиму».

Очередными небольшими тематическими группами являются группа номинаций кустарников и группа лиан (данное название группы зафиксировано в РСС). Кустарники, которые являются дикорастущими: *серберина* – шиповник, ягоды шиповника. «Серберина растёт в степу, не в саду»; *шептала* – шиповник. «Ва дваре адна шептала растёт»; *шипшина* – шиповник. «Зли нашего городá (огорода) шипшина растёт»; *дерн* – терн. «У нас в лесу растет дерн». И лианы – это виноград – листовые древесные лозы. У нас виноград выращивают не только в виноградоводческих организациях, но сажают и во дворах, и в огородах, поэтому диалектоносители знают разные его сорта: *гадай* – название одного из сортов винограда. «Гадай – дюже дорогой виноград»; *голан* – название одного из сортов винограда. «Дык голан – ето самый вкусный виноград»; *чаус* – название одного из сортов винограда. «Дык на базаре чаус дороже, чем изабелла»; *бычинный глаз* – сорт винограда. «Бычинный ұлас он такой крупной – винахрат».

Самая маленькая группа – это тематическая группа номинаций грибов: *печерика* – гриб *Agaricus campestris* – шампиньон обыкновенный. «Печерики у нас растут»; *подсливник* – научное энтолома садовая, или щитовидная. «Подсливники у нас растут у саду».

Таким образом, ввиду того что территория Ставропольского края относится к территориям вторичного заселения, ставропольский говор соответствующим образом вербализуется в двух центральных говорах – южнорусском и украинском говорах (вишник//вышник, бурак//буряк и др.), поэтому в пределах одной этноязыковой общности можно выделить ряд диалектных картин мира, соотносящихся с определенными типами культуры и языками.

В диалектной картине мира отражаются признаки мировосприятия, понимания действительности, характерные для жителей региона, которые фиксируются в диалектных словарях, текстах, записанных в ходе диалектологических практик, репрезентируются на следующих уровнях детерминант: культура, традиция, быт, род деятельности; географические и в нашем случае ботанические особенности. Так как информантами были преимущественно женщины, поэтому самой распространенной тематической группой стала группа номинаций цветов.

Исследуемая лексика растительного мира раскрывает особенности восприятия окружающего мира диалектоносителями и специфику его языковой репрезентации. При обозначении растительного мира носители ставропольских говоров совместно со словами литературного языка активно употребляют фонетические, грамматические, собственно лексические и семантические диалектизмы, и в то же время следует отметить, что в нашем случае не зафиксированы этнографизмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бец М.В. Диалектная картина мира как лингвокультурологический феномен (на материале диалектизмов русского и немецкого языков) / М.В. Бец, А.А. Лушпей // Мир науки, культуры, образования. – № 6 (67), 2017. – С. 431–434.
2. Вайсгербер Й.Л. Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 224 с.
3. Вендина Т.И. Ценности и оценки в пространстве словообразования / Т.И. Вендина // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования) 1997. – СПб.: Изд-во ИЛИ РАН, 2000. – С. 24–34.

4. Винокур Г.О. О задачах истории языка / Г.О. Винокур // Избранные работы по русскому языку. – М., 1959. – 492 с.
5. Гумбольдт фон В. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт; Пер. с нем. – 2-е изд. – М., 2001. – 400 с.
6. Радченко О.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен / О.А. Радченко, Н.А. Закуткина // Вопросы языкознания. – № 6. – 2004. – С. 25–48, С. 38.
7. Семантический словарь говора казаков-некрасовцев с лингвокультурологическим комментарием / авт.-сост. В.М. Грязнова, И.В. Желябова, О.Н. Громакова и др. – Ставрополь: Сервисшкола, 2012. – 608 с.
8. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / М. Фасмер; Пер. с нем. – М.: Астрель: АСТ, 2007.
9. Южнорусские говоры Ставропольского края: учебное пособие / Н.С. Бушина, В.М. Грязнова, И.В. Желябова, С.В. Бушина. – Ставрополь: Сервисшкола, 2008. – 120 с.

Поступила в редакцию 01.11.2023 г.

THEMATIC GROUP “PLANTS” IN DIALECT PICTURE OF THE WORLD

I.V. Zhelyabova, V.V. Miloslavskaya, L.S. Belousova

The article deals with the vocabulary of the thematic group “Plants” in Stavropol dialects. The study is highly relevant due to a number of reasons. “Stavropol dialects” do not have a terminological status, and they are not reflected in the Dialectological Atlas of the Russian language. These dialects were not taken into account either in the dialectal division of the Russian language, as well as in the structural-typological classification of Russian dialects. “Stavropol dialects” are verbalized in two central dialects – South Russian and South Ukrainian, therefore, within one ethno-linguistic community, a number of dialectal pictures of the world can be distinguished, which correlate with certain types of culture and languages. In the contribution, the focus is made on nominations of flowers, trees and fruits, herbaceous plants, melons, cereals, grains and legumes, shrubs, mushrooms, etc. In the course of the analysis, the following methods and techniques have been applied: a continuous sampling of units of a certain group, analysis and synthesis, descriptive, comparative and quantitative research methods. The conclusion is made that the vocabulary under study reveals the surrounding world perception by dialect speakers and the specifics of its linguistic representation. Designating plants, Stavropol dialects speakers actively use phonetic, grammatical, lexical and semantic dialectisms alongside words of the literary language

Key words: dialect picture of the world, thematic group, flora, classification, dialectism, Stavropol dialect.

Желябова Ирина Викторовна.

Кандидат филологических наук, доцент.
ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет».
Доцент кафедры русского языка.
E-mail: zhelyabova.i@yandex.ru

Милославская Виктория Владимировна.

Кандидат филологических наук.
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет».
Доцент кафедры русского языка.
E-mail: v.v.miloslavskaya@gmail.com

Белусова Людмила Сергеевна.

Кандидат филологических наук, доцент.
ФГАОУ ВО Северо-Кавказский федеральный университет».
Заведующий кафедрой русского языка.
E-mail: lbelousova@ncfu.ru

Zhelyabova Irina Viktorovna.

Candidate of Philology, Associate Professor.
North Caucasus Federal University.
Associate Professor of Russian Language Department.
E-mail: zhelyabova.i@yandex.ru

Miloslavskaya Viktoria Vladimirovna.

Candidate of Philology.
North Caucasus Federal University.
Associate Professor of Russian Language Department.
E-mail: v.v.miloslavskaya@gmail.com

Belousova Lyudmila Sergeevna.

Candidate of Philology, Associate Professor.
North Caucasus Federal University.
Head of Russian Language Department
E-mail: lbelousova@ncfu.ru